

Глава 16.1: Застенчивый Злодей

Выражение лица Нин Цзяю было сосредоточенным, нажим — в самый раз, а в глазах не читалось ни малейшего презрения, нетерпения или злорадства.

Янь Шо давно не видел таких ясных глаз.

— Я еще не решил, нанимать ли тебя на шесть месяцев, — сказал Янь Шо, бросая блокнот обратно перед Нин Цзяю.

— Считайте это маленьким знаком моей признательности для ценного клиента, — хитро ответил Нин Цзяю.

Взгляд Янь Шо невольно скользнул по его настольной сумке, заметив внутри учебник по профессиональному курсу. Он спросил Нин Цзяю: — Не думаешь сменить специальность?

— Нет, я искренне люблю медицину, — с необычайной уверенностью заявил Нин Цзяю.

Янь Шо презрительно усмехнулся: — Не плачь, когда тебя отчислят.

— Меня не отчислят. Они еще позволят мне досрочно закончить, — сказал Нин Цзяю, и его настроение стало чудесным от мыслей о его светлом будущем.

Янь Шо приподнял бровь: — Так уверен?

— Ага, — Нин Цзяю невольно расплылся в улыбке.

Внезапно в дверь постучали.

Нин Цзяю с любопытством оглядел кабинет, но никого не увидел. Опасаясь, что кто-то из корпорации Янь нужен Янь Шо, он спросил: — Мне пойти проверить?

— Не нужно, — Янь Шо явно не хотел сейчас иметь дело с делами.

Нин Цзяю замолчал и встал, чтобы приготовить спирт для обтирания тела Янь Шо. В этот момент из-за двери комнаты отдыха послышались шаги.

Внезапно в дверном проеме появился Янь Тяньхао, с шоком на лице уставившийся на Нин Цзяю. — Что ты здесь делаешь? — спросил он голосом, полным недоверия.

Услышав это, Нин Цзяю обернулся и поднял бутылку со спиртом в руке: — Работаю.

Янь Шо откинулся на кровать, на его обычно угрюмом лице промелькнуло редкое выражение расслабления. Мысли Янь Тяньхао были заняты тем, что Чжоу Цзэ сказал той ночью: «Господин Нин действительно сейчас лежит в постели Президента Яня».

Неужели это уже последствия?

Не в силах понять, что это — шок или неловкость, Янь Тяньхао не мог выговорить ни слова, не в силах составить цельное предложение: — Ты и мой третий дядя... вы... вы двое...

— Ты же не слепой, сам все видишь, не так ли? — На лице Нин Цзяю появилось отвращение, явно не желая тратить больше слов на Янь Тяньхао. Раз уж он однажды дал отпор главному герою без каких-либо ужасных последствий, его уверенность значительно возросла.

Тот, кто когда-то считал его богом, теперь даже не потрудился взглянуть на него. Янь Тяньхао почувствовал себя ужасно подавленным внутри и холодно сказал: — Уходи.

— С каких это пор у тебя есть право командовать моими людьми? — внезапно заговорил Янь Шо, и в одно мгновение руки и ноги Янь Тяньхао похолодели.

— Третий дядя... я не это имел в виду... — Он заставил себя успокоиться, но документы в его руке уже были смяты.

— Кто дал тебе разрешение войти? — спросил Янь Шо.

Не желая просто так уходить, Янь Тяньхао поспешно сказал: — Я пришел обсудить с вами проект. Что не так с этим предложением? Почему его нужно переделывать?

— Бюджет слишком высок, концепции нереалистичны, фактор риска значителен. Если ты не справишься, передай проект кому-нибудь другому как можно скорее.

— Но...

Янь Шо холодно прервал его: — Никаких «но». Уходи сейчас же.

Хотя Янь Тяньхао был полон нежелания, встретив холод в глазах Янь Шо, он мог только проглотить свой гнев и повернуться, чтобы уйти.

Нин Цзяю подлил масла в огонь ему вслед: — Не забудь в будущем быть вежливым ребенком, не врывайся просто так в чужие комнаты.

Янь Тяньхао обернулся, чтобы злобно взглянуть на него, но Нин Цзяю, сказав это, уже перестал смотреть на него. Теперь, повернувшись спиной и стоя на коленях возле ног Янь Шо, было невозможно понять, что он делает.

Даже во время их отношений Нин Цзяю никогда не проявлял к нему такой внимательности!

Мелкие языки пламени гнева взметнулись в груди Янь Тяньхао. В тот момент, когда он вышел из кабинета Янь Шо, он пнул стоявший в углу горшок с растением.

Чжоу Цзэ вышел и, увидев это, догадался, что Янь Тяньхао не добился ничего от Янь Шо, и отвернулся, чтобы избежать его.

Но Янь Тяньхао остановил его первым: — Брат Чжоу.

Чжоу Цзэ был вынужден остановиться.

Янь Тяньхао подбежал к нему, подавляя гнев, и спросил: — Что происходит с Нин Цзяю?

Чжоу Цзэ притворился непонимающим: — Разве ты сам не видел?

— Почему он в комнате моего третьего дяди?

— Это не в первый раз. В прошлый раз, на дне рождения старого мастера, разве он тоже не спал в комнате Президента Яня? Вы же уже расстались? Помолвка расторгнута, почему ты все еще так беспокоишься о нем? Не боишься, что Бай Тун приревнует?

Последовательные словесные удары Чжоу Цзэ так разозлили Янь Тяньхао, что он потерял дар речи.

Тем временем Нин Цзяю тоже стал мишенью для сарказма Янь Шо.

— Не собираешься бежать за ним? — спросил Янь Шо.

— Бежать за кем? За Янь Тяньхао?

— Мм.

Нин Цзяю выглядел омерзительно: — Мне нужно быть не в своем уме, чтобы бежать за ним.

— В день рождения старого мастера ты разве не кричал и не плакал, что признаешь только

Янь Тяньхао в этой жизни? Ты даже публично продекламировал любовное стихотворение, которое написал для него. Какой там была первая строчка? — с интересом спросил Янь Шо.

Любовное стихотворение???

Оригинальный владелец всегда умел его удивить.

Нин Цзяю было так стыдно, что он готов был биться головой о стену.

— Это было не любовное стихотворение, а просто минутное помутнение рассудка. Кто не был слеп в юности? Все в порядке, когда приходишь в себя. Единственное, что я сейчас хочу делать, это хорошо заботиться о вас, Президент Янь. — Нин Цзяю говорил искренне, и в конце не забыл польстить Янь Шо, но не заметил изменения во взгляде Янь Шо, направленном на него.

В тот день никакого любовного стихотворения не было.

Как только утонувшего Нин Цзяю доставили в маленькую гостиную, он закричал, что Бай Тун его подставил, жалко умоляя Янь Тяньхао поверить ему. В ответ он получил пощечину от Янь Тяньхао и заранее подготовленные документы о расторжении помолвки.

Нин Цзяю, указав на небеса, поклялся перед всеми, что скорее умрет, чем расторгнет помолвку с Янь Тяньхао. Однако всего через несколько минут он развернулся, подписал документы о расторжении и пожелал Янь Тяньхао и Бай Туна счастливого союза на сто лет.

Янь Шо изначально не интересовался этими делами, но старый мастер хотел, чтобы он помог принять решение, поэтому он наблюдал за всей сценой.

Люди могут меняться, но не настолько сильно в мгновение ока.

<http://bllate.org/book/12812/1130366>